

оси

В. МИНАЕВ

32.03
М 61
P 175574

**ФАШИСТСКАЯ РАЗВЕДКА
И
ЕЕ МЕТОДЫ**

ОГИЗ * ГОСПОЛИТИЗДАТ * 1942

ЖК

В. МИНАЕВ

ФАШИСТСКАЯ РАЗВЕДКА
И
ЕЕ МЕТОДЫ

175574.

ОГИЗ * ГОСПОЛИТИЗДАТ * 1942

115

СОДЕРЖАНИЕ

Фашистская разведка в подготовке к «большой войне» 3
Фашистская разведка на международной арене 15
Беспощадно уничтожить фашистских шпионов и диверсантов 37
Строжайше хранить военную и государственную тайну 45

Редактор В. ТРОЯНКЕР.

Подписано к печати 14/IV 1942 г. А-65093. 3 п. л. 3,1 уч.-авт. л.
Тираж 50 000. Цена 40 коп.

Набрано и сматрицировано в филиале типографии «Известий». Отпечатано и сброшировано в типографии им. Мяги греста «Полиграфнига», г. Куйбышев, ул. Венцева, 60. Заказ № 534.

ФАШИСТСКАЯ РАЗВЕДКА В ПОДГОТОВКЕ К «БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ»

Гитлер и его кровавая свора поставили своей целью подчинить своему господству весь мир. Эта бредовая идея долгое время вынашивалась в мозгу «фюрера», являясь по существу отражением давнишних планов разбойничьего германского империализма. С приходом к власти фашистские правители начали осуществлять грандиозную программу вооружений, готовя «большую войну» против демократических стран. Составной частью этой подготовки явилась бешеная подрывная деятельность, развернутая германским фашизмом почти во всех странах мира.

Разветвленный институт агентурной военной разведки, политический и экономический шпионаж, многочисленные органы агитации и пропаганды, аппарат тайной полиции — гестапо — и ряд других глубоко законспирированных организаций были поставлены на службу гитлеровским планам «большой войны». В основе «работы» фашистских шпионов — убийства, обман, насилие, поджог, шантаж, провокация и другие преступления.

Широко была поставлена подрывная работа германских фашистов в Англии и США. Эти страны наводнялись гитлеровскими шпионами, диверсантами, террористами, стремившимися всяческими способами ослабить их военную и экономическую мощь.

Германская печать неустанно ведет разнузданную антиамериканскую пропаганду. В колониях Англии, в Латинской Америке эмиссары гитлеровской Германии организовали мятежи, снабжали оружием и финансировали подпольное движение местных реакционных профашистских элементов.

Подрывную работу ведут гитлеровцы и в «дружественной» Италии, а также на территории других вассальных стран. Орудует германская агентура и на Дальнем Востоке, в Китае.

Вооруженному захвату фашистской Германией той или иной

страны как правило предшествовала бешеная деятельность гитлеровцев по разложению тыла этой страны и подрыву средств ее обороны. Так было в Австрии и Чехо-Словакии. Так было и в Испании, где итало-германский фашизм организовал мятеж Франко, используя его в качестве предлога для интервенции. Таким же путем была подготовлена оккупация Дании, Норвегии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Громадная подрывная работа предшествовала нападению на Польшу, Францию, Бельгию, Голландию и Югославию.

Важнейшим объектом подрывной деятельности германского фашизма являлся СССР. Германская разведка много положила усилий для насаждения у нас своей агентуры. Она широко использовала для своих гнусных целей троцкистско-бухаринско-рыковских бандитов, предателей и изменников. Долгие годы фашистская агентура вела в нашей стране вербовку морально неустойчивых и разложившихся элементов. Гитлеровская разведка с помощью этих предателей готовила советскому народу удар в спину в момент нападения на СССР фашистских орд. Однако гнусные происки германских фашистов провалились. Советский народ своевременно разоблачил и уничтожил подлых фашистских наймитов. Ставка германской фашистской разведки на разложение и деморализацию нашего тыла была бита.

Такой размах подрывной деятельности гитлеровцев отнюдь не является признаком силы, наоборот, это показатель большой неуверенности фашистов. Не надеясь на свою военную мощь и учитывая тощие экономические ресурсы, Гитлер и его банда пытаются установить свое господство над Европой, а затем над всем миром прежде всего с помощью подкупленных предателей и изменников, посредством взрыва демократических стран изнутри. Вот в чем одна из причин эффективных успехов гитлеровской армии в войне против Польши, Франции и других поработанных фашистской Германией государств.

★ ★ ★

Руководство шпионско-подрывной работой в фашистской Германии строго централизовано и сосредоточено в специальном органе, так называемом «Фербиндунгсштабе» («Штаб связи»). Обер-бандит Гитлер, имеющий в прошлом немалый личный опыт шпионских походов, непосредственно руководит деятельностью этого генерального штаба подрывной агентуры. В состав его агентуры входят Риббентроп, Геббельс, Розенберг и другие заправилы коричневой банды.

Основными центрами подрывной работы, деятельность которых направляется «Фербиндунгсштабом», являются третий (разведывательный) отдел армейского генерального штаба, государственная тайная полиция (гестапо) и «заграничная организация фашистской партии».

Между всеми этими организациями существует определенное «разделение труда» по областям подрывной работы. Однако это не мешает им заниматься любой разновидностью их гнусного ремесла параллельно, как и кадрам их работать «по совместительству».

Третий отдел армейского генштаба фашистской армии руководит военным и военно-экономическим шпионажем, используя для этой цели одновременно другие организации и направляя их деятельность в этой области. Задачей гитлеровского военного шпионажа является сбор сведений о состоянии вооруженных сил и промышленности, о внутреннем положении и военно-географических условиях (дорогах, переправах, искусственных сооружениях, местных ресурсах) большинства стран мира. В военное время шпионская работа разворачивается на территории противника в еще большем масштабе. Важнейшей задачей фашистской военной разведки является организация диверсионных и террористических актов.

Для выполнения подобного рода заданий имеется специальная агентурная сеть, комплектуемая как из числа немцев, так и иностранцев самых разнообразных слоев общества. В большинстве своем фашистские шпионы рекрутируются из числа людей морально разложившихся. Для фашистов буквально находкой явились во многих странах презренные троцкистские последыши. Многие сидевшие в германских тюрьмах профессиональные уголовные преступники, в особенности взломщики сейфов, опытные убийцы, фальшивомонетчики и подделыватели документов, привлечены гитлеровской разведкой на службу в качестве «специалистов». Используя недостатки и промахи отдельных людей, фашисты стремятся путем подкупа, шантажа и обмана, всякого рода угрозами вовлечь в шпионский омут политических деятелей, ученых, писателей, журналистов.

Фашистская агентурная разведка имеет различные категории агентов: а) агенты, работающие в мирное время, и б) агенты, предназначенные для использования во время войны. Агенты для сети военного времени вербуются и обучаются задолго до начала войны. Располагаются они в важнейших пунктах территории будущего противника, в районах сосредоточения войск, в пограничной полосе, а также в глубоком

тылу. Агенты сети военного времени, чтобы иметь возможность наблюдать за прохождением мобилизации и переброской войсковых соединений в период их стратегического сосредоточения и развертывания, избирают своим местопребыванием преимущественно важнейшие гарнизонные центры и железнодорожные узлы. В целях лучшей маскировки сети военного времени ее агенты набираются почти исключительно из подданных страны предполагаемого противника.

В Советском Союзе, например, фашистская разведка усиленно вербовала свою агентуру среди остатков разгромленных эксплуататорских классов. Специально созданная германской разведкой организация для шпионско-диверсионной работы в СССР под названием «Братья в нужде» занималась вербовкой агентуры среди населения Республики Немцев Поволжья и в других районах советской территории, где проживает немецкое национальное меньшинство.

Разумеется, что во время войны гитлеровская разведка использует для целей шпионажа в неприятельской стране и агентурную сеть мирного времени. В военное время особую ценность для фашистов имеют агенты, располагающие по роду своей профессии или занятий возможностью передвижения по территории противника, в особенности в непосредственном тылу его армий.

В этом случае излюбленной маскировкой фашистских лазутчиков является личина туриста, торгового агента и др. Вскоре после вероломного вторжения немецко-фашистских войск на территорию СССР в одном из наших пограничных городов был задержан подобный «турист». Весь его «туристский» багаж состоял из велосипеда, простыни, полотенца и наволочки. Разъезжая по советской прифронтовой полосе, этот гитлеровец должен был распространять всяческие провокационные слухи с целью вызвать панику, а предметы белья, обнаруженные у него, были средством передачи сигналов фашистским стервятникам.

Агенты военного времени заблаговременно проходят тщательную подготовку, с строго индивидуальным подходом к каждому из них. Уже задолго до войны устанавливается круг обязанностей каждого агента, ему даются конкретные задания, которые он должен выполнять после начала войны. Агенту заранее отводится определенный объект или район, подлежащий его наблюдению.

Фашистская разведка прилагает особые усилия для внедрения своей шпионской агентуры в те военные и гражданские

органы будущего противника, которые в период войны должны находиться в составе действующей армии или будут непосредственно обслуживать ее нужды. Транспорт — важнейшее средство, обеспечивающее своевременность переброски войск в мобилизационный период и в последующее время. Служащие всех видов транспорта пользуются большим вниманием со стороны немецкой разведки.

Гитлеровские шпионы, перебрасываемые непосредственно из Германии, предварительно проходят там специальную подготовку. Подготовка эта ведется в особых школах, где обучают последним «достижениям науки» и техники в области шпионажа и диверсий. Во избежание быстрого провала фашистские шпионы изучают язык, нравы и быт страны, куда их намечается перебросить. Те из них, которым предназначена разведывательная работа крупного масштаба, проходят тщательную и разностороннюю подготовку как по линии своего ремесла, так и в области общеобразовательной. Иногда «учебный курс» длится в течение двух-трех лет.

Исключительное внимание в «учебных заведениях» гитлеровской разведки уделяется подготовке агентов для работы против Советского Союза. Их заставляют усиленно совершенствоваться в знании русского языка, читать советские газеты и знакомиться с наиболее известными произведениями советской литературы. Агентов учат распознавать рода войск СССР по форме, а командиров Красной Армии по знакам различия, знакомят со структурой вооруженных сил СССР и т. д.

Важнейшим и в то же время наиболее трудным вопросом для фашистской разведки является связь со своей агентурой в военное время. Способы агентурной связи, применявшиеся в войну 1914—1918 гг. (пересылка донесений через нейтральные страны), в новых условиях оказались абсолютно непригодными. «Молниеносная война», к которой готовился германский фашизм, требовала аналогичной быстроты и в доставке шпионской информации из расположения противника. Поэтому немецкая разведка избрала радио основным средством связи с агентурной сетью военного времени. Германская радиопромышленность еще задолго до войны стала производить коротковолновые радиостанции специально для секретной агентуры. Это портативные радиостанции, целиком приспособленные для работы в нелегальных условиях, причем их имеется несколько типов с различным радиусом действия. Этим средством связи фашистские лазутчики стали снабжаться начиная с 1937—1938 гг. Германская разведка заблаговременно

обучила их технике радиоприема и передачи по специальному коду. Такие шпионские радиостанции не раз обнаруживались при аресте гитлеровских агентов в ряде европейских стран. Наряду с широким применением радиосвязи фашистская разведка продолжает использовать и все другие виды агентурной связи. Гитлеровских шпионов обучают различным видам тайнописи, умению приготовить и пользоваться симпатическими чернилами, различным способам дневной и ночной сигнализации и другим средствам передачи собираемой ими агентурной информации.

В пределах определенной местности фашистские лазутчики, имея непосредственную связь с основными шпионскими центрами, действуют и в одиночку и группами. В последнем случае работа отдельных шпионов направляется специальными агентами-резидентами, которые осуществляют инструктаж, сбор и передачу разведывательных материалов.

К числу таких резидентов принадлежал некий «беженец» из Западной Польши, обосновавшийся в Вильно. Он открыл в Вильно мастерскую художественных и скульптурных изделий, под вывеской которой скрывалась резидентура германской разведки. Как впоследствии выяснилось, за плечами разоблаченного гитлеровца был не только солидный шпионский опыт, но и богатое уголовное прошлое. Этим стажированным рецидивистом руководил матерый зубр фашистской разведки, немецкий офицер.

Одной из важнейших категорий шпионов в военное время являются агенты-наблюдатели. Их задача заключается в непрерывном наблюдении за определенным пунктом (станцией, заводом, населенным районом и т. д.). Агенты-источники (информаторы), или так называемые «документальные агенты», работающие в военных и гражданских учреждениях, на транспорте и в оборонной промышленности неприятельской страны, также являются немаловажной разновидностью породы коричневых шпионов.

Особо нужно остановиться на сети агентов-диверсантов и террористов. Это наиболее гнусная отрасль гитлеровской агентурной разведки в системе подрывной работы германского фашизма. Убийства военных и государственных деятелей противной стороны, совершение массовых диверсий, взрыв важных военных объектов, поджог промышленных предприятий и др. — основные приемы разведывательной и диверсионной работы клики фашистских правителей. История последних лет наглядным образом свидетельствует, что успехи фашистской

Германии в деле захвата чужих территорий были в значительной степени построены на такого рода действиях. Подготовка и насаждение диверсионно-террористической сети, по сравнению с другими разновидностями фашистской агентуры, осуществляются с исключительной конспиративностью и тщательностью.

В «арсенале» фашистской разведки имеются агенты различных квалификаций: агенты-вербовщики, наводчики, агенты для связи, маршрутные агенты. В поисках новых агентов для фашистской разведки вербовщики стремятся расширить круг знакомств в различных слоях общества. Обязанности наводчиков ограничиваются задачей подыскания лиц, способных добровольно или путем принуждения стать фашистскими шпионами. Они систематически выискивают людей, враждебных существующему в данной стране государственному строю, недовольных установленным режимом или же опасющихся разоблачения каких-либо своих проступков, преступлений, тайных пороков. Агенты-наводчики вербуют в свои организации растратчиков, религиозных изуверов и вообще лиц, морально неустойчивых и разложившихся.

Фашистская военно-агентурная разведка является важнейшим звеном подрывной работы гитлеровской агентуры. Руководителем военного шпионажа Гитлер назначил испытанного обер-шпиона Николаи. Генерал Николаи возглавлял германскую разведку в годы войны 1914—1918 гг. Говорят, что мотивы к возвращению Николаи на старое насиженное место были несколько поважнее, чем только наличие у него громадного опыта по ведению шпионажа. Николаи, заправила германской разведки на протяжении ряда лет, был в курсе многих сокровенных тайн, имеющих отношение к темному прошлому нынешних фашистских правителей Германии. «Таланты» Николаи не замедлили быстро сказаться. Во всех странах мира резко возросла подрывная деятельность германского фашизма и в частности военный шпионаж.

Гестапо в основном является орудием террора и насилия фашистской диктатуры внутри самой Германии. Но кроме этого через свой иностранный отдел гестапо ведет большую шпионско-подрывную работу и за границей. Гитлеровская охранка была создана вскоре после прихода фашистов к власти. Во главе гестапо находится бывший руководитель фашистских охранных отрядов обер-провокатор Гиммлер, прославившийся еще в догитлеровской Германии как уголовный преступник. С того момента, как Гиммлер обрел покровительство фашистских вожаков, он оказался вне досягаемости закона

и перед ним открылось широкое поприще для всяческих темных махинаций.

Шпионская сеть гестапо достигает грандиозных размеров. По сообщениям иностранной печати, только внутри Германии орудует свыше 50 тысяч шпииков и провокаторов. Зарубежная агентура гестапо насчитывает несколько тысяч специальных агентов, которые руководят подрывной работой сети информаторов (шпионов рангом ниже), состоящей не менее чем из 20 тысяч человек. Все антифашистские организации находятся под неослабным наблюдением агентуры гестапо. Эта охранка всячески старается найти среди антифашистов провокаторов и разложить антифашистские организации изнутри. Специальная картотека гестапо ведет учет всех находящихся за границей немцев-антифашистов и вообще лиц, отрицательно относящихся к фашистской Германии. Наиболее активных антифашистов гестапо устраняет, организуя убийства, отравления. Усиленно практикуется похищение немецких политэмигрантов и насильственное возвращение их в Германию, где они без суда и следствия заключаются в концентрационные лагеря и тюрьмы.

В самой Германии гестапо контролирует всю политическую и хозяйственную жизнь страны; у трудящегося населения Германии эта охранка кроме ужаса вызывает чувство исключительной ненависти. Своими гнусными щупальцами гестапо проникает во все поры общественной и личной жизни самых разнообразных слоев населения как в самой Германии, так и во всех поработанных Гитлером странах, где произвол и насилия, творимые фашистской охранкой, достигают чудовищных размеров. Повсюду, где господствуют орды коричневых варваров, в поисках «крамолы» рыщут агенты гестапо. Ими кишат промышленные предприятия, рабочие районы, в которых создан специальный шпионский институт так называемых «квартальных наблюдателей», следящих за настроениями трудящихся масс. Преследований гестапо не избегла и церковь, как католическая, так и протестантская. Даже в церковных исповедальнях установлены микрофоны, чтобы записывать исповеди прихожан и изобличать таким путем недовольных.

На гестапо фашистские заправилы возложили еще одну обязанность — вести слежку за самими фашистами, особенно во время пребывания их за границей. Одновременно гестапо использует все возможности для ведения за границей военного и экономического шпионажа и организации других подрывных действий. Так называемая «портовая служба» гестапо занимается экспедированием в страны Европы, Америки, Азии

и Африки фашистской агитационной и пропагандистской стряпни. Эта «литература» в огромном количестве печатается в полицейских типографиях.

«Заграничная организация» фашистской партии формально руководит деятельностью партийных групп вне Германии. Фактически она объединяет и направляет подрывную работу всех немецких фашистских организаций за границей, не исключая и дипломатических представительств гитлеровской Германии. Почти во всех странах мира имеются легально действующие или тщательно замаскированные представительства «заграничной организации», называемые «ландесгруппе». Руководитель «ландесгруппе», именуемый наместником Гитлера в данной стране, пользуется неограниченными правами и отчитывается только перед «фюрером». В особенности велика власть руководителя «ландесгруппе» в странах-вассалах фашистской Германии, где он фактически контролирует работу местных «правительств» и диктует им свою волю.

В составе «ландесгруппе» имеются отделы печати и пропаганды, экономического шпионажа и ряд других отделов, ведущих подрывную работу во всех ее видах и формах. Многие диверсионные и террористические акты, совершенные в течение последних лет за границей, являются делом рук агентов гитлеровских организаций. Во всех наиболее важных центрах, кроме того, создаются «местные группы» и «опорные пункты» фашистской партии.

Вокруг этих учреждений группируются «добровольные» общества или союзы («ферейны») заграничных немцев. Под вывеской гимнастических, школьных, церковных и тому подобных «ферейнов» протекает самая разнузданная шпионско-диверсионно-террористическая работа. Ей сопутствует систематическая военная подготовка членов этих «добровольных обществ», которая там, где этого не позволяют местные условия, всячески конспирируется. В ряде стран, где до войны фашистские организации вели особенно активную подрывную работу, вполне легально существовали штурмовые и охранные гитлеровские отряды, достигавшие значительной численности. Во время войны они явились дополнительным источником вооруженной силы немецко-фашистских войск.

В 1939 г. в странах Старого и Нового Света существовало свыше тысячи групп и пунктов «заграничной организации» фашистской партии. Они имелись в самых различных пунктах земного шара — в Бразилии, Индии, Танганьике, Иране, Сирии, Канаде, Японии, Австралии и в других странах. Время от времени в Германии устраиваются слеты зарубежных органи-

заций фашистского воронья, на которых заслушиваются отчеты и намечаются новые планы подрывной работы.

Во главе «заграничной организации» стоит Эрнст Боле, в прошлом крупный германский шпион, в свое время высланный из Англии.

Существует еще одна официальная заграничная вывеска фашистской партии: это ее внешнеполитический отдел. Руководит этим отделом дипломированный шпион и авантюрист, небезызвестный Альфред Розенберг. В прошлом — подданный бывшей Российской империи, Розенберг считается у фашистов специалистом по «русскому вопросу». Розенберг известен и как автор проекта создания «европейской фашистской империи» путем поглощения Германией почти всех государств Европы. Особо ненавидит Розенберг СССР. Розенберг подкармливал и всячески поддерживал остатки белогвардейских паразитов и тунеядцев, эмигрировавших за границу после победы Октябрьской социалистической революции. По инициативе Розенберга в Германии возникла «Русская фашистская партия» во главе с генералом Бискунским. Сформированные им из белогвардейцев штурмовые отряды, готовясь к нападению на Советский Союз совершенствовали свои военные знания в специальных лагерях.

Вся практическая работа внешнеполитического отдела подчинена тем же задачам, что и предыдущих организаций. Чтобы обосновать расовые бредни и «законность» территориальных притязаний фашистской Германии, а главное, чтобы поставить шпионско-диверсионно-террористическую работу на «научные» основы, создана обширная сеть «научных» институтов, клубов, обществ и союзов. Внешнеполитический отдел осуществляет также руководство различными «антикоммунистическими» (читай шпионскими) организациями вроде «антикоминтерна» и т. п.

Крупное место в системе подрывной работы, проводимой германским фашизмом, принадлежит ведомству пропаганды. Возглавляет этот штаб разбойников пера и мастеров всяческой лжи и инсинуации «доктор провокации и фальшивок» Геббельс. Этот физический и нравственный урод организует пропаганду фашистской идеологии войны и человеконенавистничества через печать, радио, кино и другие формы обработки общественного мнения.

Геббельс стремится использовать иностранную прессу. Посредством подкупа, через подставных лиц, ему нередко удается, преимущественно в органах реакционной и антисемитской печати, протаскивать статьи, восхваляющие гитлеризм. Несу-

светной чунью и беззастенчивым враньем заполняют эфир и германские радиостанции.

Сотни фашистских фильмов, насыщенных средневековым мракобесием, шовинизмом и расовой нетерпимостью, бесплатно или за полцены распространяются всюду, где только возможно протаскивать их постановку. Все ухищрения фашистских пропагандистов не прикрывают убожества сюжетов этих кинофильмов.

В большинстве стран эти кинофильмы запрещены. А там, где фашистам все же удается протаскивать свои фильмы, население бойкотирует их.

Вся фашистская пропаганда в целом так примитивна и лжива, что мировое общественное мнение уже давно перестало верить бредовому словоизвержению и потоку фальшивок, фабрикуемых в канцелярии Геббельса.

Подрывную работу призван вести и специально созданный с провокационной целью Германский «трудовой фронт». Возглавляет его известный пьяница и дебошир Лей. Как и «заграничная организация» германской фашистской партии, Германский «трудовой фронт» почти во всех странах имеет свои представительства (заграничные бюро). Все проживающие за границей немцы принуждаются к вступлению в объединяемые этими бюро немецкие профессиональные организации. Их заставляют заниматься шпионажем и диверсиями на тех предприятиях, где они работают. В случае отказа непорочному грозят неисчислимыя беды и преследования, вплоть до насильственной смерти.

Завершающим звеном в цепи фашистских организаций, ведущих подрывную работу за границей, является министерство иностранных дел. Официальные представители гитлеровской Германии, ее дипломаты и консулы, без стеснения занимаются шпионажем. Они берут пример со своего шефа Риббентропа, который до министерского поста у Гитлера долгие годы промышлял контрабандой и шпионажем.

Неприкосновенность личности, переписки и занимаемых помещений, установленная международным правом, отнюдь не обязательна для немецко-фашистских бандитов. Наоборот, международное право они широко используют для своих гнусных целей. Международные дипломатические привилегии только упрощают для официальных представителей фашистской Германии ведение подрывной работы против страны, в которой они представляют. В стенах германских посольств, миссий и консульств как правило хранятся compro-

метирующие документы и переписка местных гитлеровских организаций. Нередко фашистские дипломаты объединяют в своих руках руководство всей подрывной работой против государств, в которых они ведут официальную дипломатическую деятельность.

Велики масштабы подрывной деятельности, развернутой агентами фашистской Германии во многих странах. Но не так страшна фашистская разведка, как желала бы ее видеть гитлеровская банда убийц и людоедов. Свидетельством тому следующие одно за другим разоблачения и провалы фашистских шпионов и диверсантов в ряде стран.

ФАШИСТСКАЯ РАЗВЕДКА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Говоря о подрывной деятельности коричневых варваров, остановимся прежде всего на работе их в Англии, которая, как известно, пользуется особой ненавистью со стороны гитлеровцев.

«Теоретик» подрывного дела германского фашизма, «профессор» Банзе в своей книге «Народ и территория в мировой войне» предвкусывает последствия от разгрома Британской империи. «Какая заманчивая для нас перспектива, — пишет он, — представить себе будущее падение этого гордого, самоуверенного народа (т. е. англичан. — В. М.), который будет подчинен иностранному господству, что не случилось с ним с 1066 г., или, по крайней мере, будет вынужден отдать свою богатую колониальную империю».

Англия издавна была одним из основных объектов германской разведки. Накануне первой мировой войны немцы совершали диверсии в базах английского флота. С приходом в 1933 г. к власти гитлеровской шайки подрывная работа германской разведки против Англии приняла широкие размеры.

С первых же дней фашизации Германии начался усиленный наплыв германских подданных в Англию. Под различными предложениями они стремились осесть в стране на постоянное жительство. Немцы различных профессий, от домашней работницы и кучера до журналиста и инженера, постепенно устраивались на работу в Лондоне и в провинциальных городах Англии и, быстро ассимилируясь, сливались с окружающей средой. В течение нескольких лет в Англии таким путем поселились десятки тысяч немцев. В этом потоке «беженцев» фашистской разведке удалось переправить на британские острова значительное количество своих агентов, которые сразу же занялись шпионажем, совершением диверсионных и террористических актов. Немалое количество гитлеровских шпионов

проникло в Англию под видом домашней прислуги. Английская печать сообщала, что в Англии до войны (1939 г.) находилось около 25 тысяч домашних работниц из числа иностранок, большинство которых было немками. До приезда в Англию они в фашистской Германии прослушали специальные курсы шпионажа.

Эти незаметные и в то же время наиболее опасные шпионы проникли в самые разнообразные слои английского общества. Занимаясь подслушиванием разговоров своих хозяев и чтением их бумаг, они доставляли германской разведке весьма ценную информацию.

Исключительно активно работали «домашние» шпионы в военных кругах. В одном из важных районов сосредоточения английских войск, Олдершоте, в качестве домашней прислуги осело около 500 немецких девушек. Большинство из них служило у английских офицеров. В Олдершоте имелось даже специальное бюро по найму домашней прислуги из иностранок.

Характерно, что все приезжавшие в Англию немки для работы в качестве домашних работниц обладали, по меньшей мере, средним образованием. Они охотно заводили приятельские отношения с английскими солдатами. Примечательно и то, что большинство из них, повидимому, хорошо знало друг друга. Много немецкой прислуги можно было встретить в другом важном центре — Фернборо.

Кроме «стационарной» германской агентуры активно действовала в Англии категория «сезонных» германских шпионов. Под видом туристов и экскурсантов они тысячами прибывали каждое лето в Соединенное королевство. Многие из них объединялись в «Германский союз физической культуры», выпустивший специальную инструкцию о шпионской работе. По этой инструкции все немецкие «физкультурники» во время своих «туристских» поездок обязывались запоминать шоссе, дороги, кратчайшие пути сообщения, мосты, высокие колокольни и другие стратегические достопримечательности.

Затем в Англию, в особенности в ее порты, стала прибывать из Германии агитационная литература, напечатанная на английском языке. Немецкие студенты, учившиеся в лондонском и в других английских университетах, занимались ее распространением. Для этой цели в их среде была выделена специальная, особо проверенная группа гитлеровцев.

Листовки доставлялись в Англию самыми разнообразными способами. Одни из них прибывали в дипломатической почте; другие попадали среди личных и не подлежащих таможенно-

му досмотру вещей капитанов приходящих в Англию германских пароходов; третьи прокладывались тонкими стопками среди немецких газет, ежедневно в большом количестве посылавшихся из Германии.

Гитлеровцы пытались привлечь к распространению своей пропагандистской литературы и английских докеров. С этой целью моряки германских пароходов, прибывавших в Англию, приглашали докеров на свои суда, где угощали их спиртными напитками и предлагали дешевый спирт.

Фашистская пропаганда в Англии стремилась проникнуть не только во все слои общества, но и охватить собою все возрасты английского населения. В Лондоне и в других английских городах начали распространяться по баснословно дешевой цене карманные детские кино. Однако стоило только английским покупателям познакомиться с этими аппаратами, как среди них поднялась буря возмущения. Оказалось, что фильмы, приложенные к аппарату, были очередной попыткой гитлеровцев протаскать фашистскую пропаганду в Англию.

С 1939 г. размеры германского шпионажа против Англии резко возросли. Агенты гитлеровской разведки усиленно стремились добыть секретные сведения и документы, относящиеся к новым оборонным мероприятиям английского правительства. К фашистской шпионской деятельности они всячески пытались привлечь самих англичан.

Летом 1939 г. английская контрразведка арестовала спортивного репортера ряда английских газет Адамса. Сотрудничество Адамса с фашистской разведкой началось с того, что ему было предложено взять на себя представительство от дрезденской фирмы Бругман. Затем ему было предложено посетить Германию, где он окончательно был завербован в число германских шпионов. За время своей связи с германской разведкой Адамс успел передать ей сведения о дислокации военной и гражданской сети аэродромов в Англии, данные о новой английской 4,5-дюймовой пушке и ряд других сведений. Сообщения свои Адамс пересылал в Германию различными путями в зашифрованном виде. Гитлеровская разведка дала Адамсу задание вступить в ряды английской армии и неоднократно подчеркивала в своих инструкциях, что в денежных средствах для шпионской деятельности он может не стесняться.

Немка Мюллер систематически появлялась то в одном, то в другом английском военном центре, якобы, в поисках друга своего умершего сына. Она пользовалась всяким предлогом для установления знакомств с английскими офицерами и солдатами.

В обоих приведенных нами случаях мы наглядно видим, что оба эти диверсионных акта, произведенных гитлеровскими головорезами, не оправдывались никакими «стратегическими соображениями», — кроме жажды крови, убийств и разрушения.

Широко развернута подрывная деятельность фашистской Германии против стран Америки и прежде всего против США. Она оказалась настолько активной, что уже в 1934 г. конгресс США создал специальную комиссию для обследования шпионско-диверсионной работы гитлеровской агентуры.

В 1935 г. в США из Германии приехал некий обер-шпик, Майергофер, со специальным поручением реорганизовать весь фашистский шпионско-диверсионный аппарат. Майергоферу было поручено произвести перестройку подрывного аппарата с таким расчетом, чтобы в случае войны он мог бы бесперебойно функционировать, независимо от связи с берлинским центром. Главнейшей задачей Майергофера была подготовка кадров для шпионско-диверсионной работы в объеме задач военного времени. Производя обследование всех германских организаций в США, Майергофер изменял их официальные названия с целью придать им сугубо «американский патристический» характер. Результаты реорганизации гитлеровской подрывной системы в США не замедлили сказаться. Прошедший летом 1938 г. в США суд над группой разоблаченных германских шпионов далеко превосходил по своему значению все бывшие до этого процессы подобного рода. Он наглядно свидетельствовал о масштабах подрывной работы, ведущейся фашистской разведкой на американском континенте.

Основные кадры германского шпионажа в США, как установлено на этом процессе, сосредотачивались на разведывании состояния обороны США, ее армии, флота, береговых укреплений и авиации. Одновременно со шпионажем шла большая работа по подрыву военно-экономической мощи США на случай возникновения войны между демократическими странами и гитлеровской Германией. По опыту войны 1914—1918 гг., «третья империя» готовилась в случае нового столкновения воспрепятствовать оказанию помощи со стороны США европейским государствам. С этой целью подготавливались диверсии на наиболее важных оборонных предприятиях, портах и железнодорожных узлах.

Произведенные в США аресты ряда гитлеровских шпио-

нов и процессы над ними ни в малейшей степени не ослабили подрывной деятельности германской агентуры. Она стала особенно активной и чувствительной с середины 1939 г. По свидетельству известного американского журналиста Роуана, в странах американского континента насчитывалось в 1939 г. 117 шпионских иностранных организаций, причем одних только крупных шпионов насчитывалось в этих организациях две тысячи человек. Большинство упомянутых шпионских организаций действовало по заданиям держав оси.

О развитии подрывной работы германской агентуры в США в предвоенный период свидетельствуют и другие факты. Не успел закончиться в Кристобале суд над одной из групп германских шпионов, как в Нью-Йорке была совершена крупная диверсия. На Бруклинской судостроительной верфи морского министерства, по неизвестным причинам, вспыхнул большой пожар. Горели склады с химическими материалами. Огонь угрожал другим зданиям верфи и 10 строившимся военным кораблям. Американская печать еще до пожара сообщала, что на Бруклинской верфи орудует несколько германских шпионов.

Перед этим из морского министерства в Вашингтоне была похищена кинопленка с заснятыми на ней важнейшими секретными проектами. Члены «Германо-американского союза», работавшие на предприятиях американской авиационной промышленности, открыто занимались вредительством. Подкупленные союзом правительственные инспектора «не замечали» дефектов в сдаваемых им на приемку готовых военных самолетов. В связи с этим профсоюз авиационных механиков в Сиэтле потребовал от правительства США расследования деятельности членов «Германо-американского союза». Профсоюз считал, что авария субстратостатного самолета, во время которой погибли 10 человек, являлась также следствием вредительства немецких диверсантов. С началом войны гитлеровские бандиты окончательно распоясались.

В июне 1941 г. в США по обвинению в шпионаже в пользу Германии были арестованы 33 человека, из коих 22 оказались немцами. 18 обвиняемых были задержаны в районе Нью-Йорка, остальные в других штатах США. Было установлено, что шпионажем обвиняемые начали заниматься с апреля 1936 г. Завербованы они были официальными германскими представителями в США, которые фактически возглавляли германскую шпионскую организацию в США. В обвинительном заключении по делу разоблаченных шпионов германское правительство называется «соучастником в заговоре».

техники, «натурщица» Лили Штейн, «художник» Лео Вален и т. д.

Задачей Лили Штейн было — завязывать связи с видными американцами с целью шпионажа. Некоторые разоблаченные шпионы были служащими так называемой «Германской информационной библиотеки», являющейся в действительности центром гитлеровской пропаганды в США.

О том, насколько обширной и исчерпывающей была шпионская информация немецких агентов, можно судить по следующему факту. Один из обвиняемых по делу шпионского центра, некто Себолд показал на следствии, что руководитель центра Дюкен еще в феврале 1941 г. сообщил ему, что США предполагают занять Гренландию и Исландию, используя для этого 30-тысячный экспедиционный корпус (как известно, правительство США объявило о занятии Гренландии в апреле, а Исландии в июле).

Упомянутый Себолд сыграл большую роль в раскрытии американской контрразведкой германского шпионского центра. Себолд, работавший тогда на заводе компании «Консолидейтед Эйркрафт» в Калифорнии, в 1939 г. посетил Германию. Как только он сошел с парохода в германском порту, к нему подошли двое неизвестных, спросивших, не работает ли он на авиационном заводе в США. Спустя некоторое время Себолда посетил один из руководителей германского шпионского центра по кличке «доктор Гасснер», который предложил ему стать германским шпионом в США, угрожая в противном случае смертью. После беседы с американским консулом в Кельне, которого он тайно посетил, Себолд принял предложение Гасснера. Перед отъездом в США Себолд в течение месяца обучался в шпионской школе в Гамбурге. Затем у него взяли его американский паспорт и выдали взамен новый, фальшивый паспорт. Врученные ему шпионские инструкции, снятые с помощью микрофотографии на фотопленку, Себолд спрятал в футляр от часов. По прибытии в США Себолд стал агентом американской контрразведки и с ведома ее построил секретную радиостанцию, установить которую от него требовала фашистская разведка. Себолд регулярно информировал американскую контрразведку о деятельности германского шпионского центра.

Германское агентство Трансоцеан, располагавшее разветвленной сетью отделений в США, также являлось крупным шпионским центром. Один из представителей Трансоцеан в США, Курт Зелл имел в Арлингтоне (штат Виргиния) мощную коротковолновую радиостанцию.

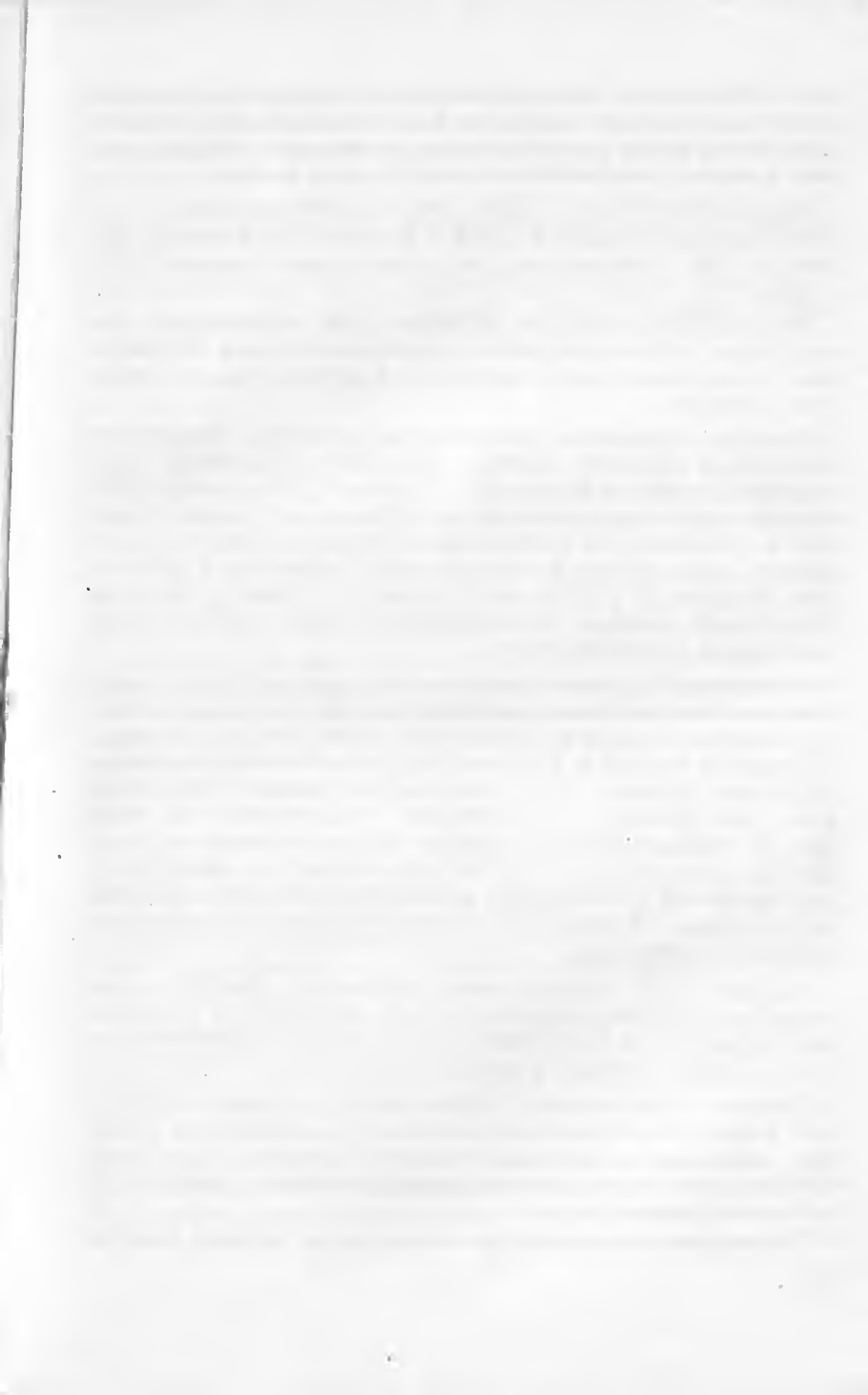
По заявлению министерства юстиции США, раскрытая германская подпольная организация является крупнейшим шпионским центром со времени войны 1914—1918 гг. С началом войны в США участились акты саботажа и диверсий. Так, например, в здании военного министерства США в течение только одного дня в октябре 1940 г. возникло восемь пожаров; в марте 1941 г. возник большой пожар на военно-морской верфи в Бостоне, в результате которого 6 тысяч рабочих вынуждены были прекратить работу. В июне 1941 г. в Нью-Йоркском порту грандиозный пожар уничтожил два крупных элеватора и часть железнодорожного депо. Кроме того, у пристани сгорело несколько барж. Погибло свыше 1 миллиона бушелей пшеницы, большое количество каучука, нефти, кож, а также много других товаров. Убытки, причиненные пожаром, оценивались более чем в 25 миллионов долларов. Большинство уничтоженных товаров предназначалось для Англии. Фашистские диверсанты проектировали организовать взрыв на крупнейшем американском заводе по производству электрооборудования, принадлежащем фирме «Дженерал электрик». Для совершения диверсионных актов гитлеровские агенты использовали крохотную зажигательную бомбу, начиненную фосфором и помещенную внутри жевательной резинки. С помощью такой бомбы германский шпион Дюкен поджег один из американских пароходов.

Немалый интерес представляет следующий факт. Среди документов, найденных при обыске у Геррманна, руководителя агентуры гестапо в США, была найдена брошюра под названием «Руководство для солдат». В этой брошюре германских солдат поучали, как им вести себя после занятия русских городов. В ней было много вопросов на русском и немецком языках. На вопрос, каким образом эта брошюра использовалась в США, Геррманн ответил: «Мы хотим, чтобы наши друзья в Америке знали о том, что Германия тщательно готовится к нападению на СССР в тот момент, когда наступит для этого время».

Исключительную активность проявляет гитлеровская агентура в Латинской Америке. В течение последних лет в республике Центральной и Южной Америки проникло множество германских агентов, занимающихся там пропагандой, шпионажем и другими видами подрывной работы.

Германская агентура в своей подрывной работе в латиноамериканских странах прежде всего опирается на проживающих там немецких поселенцев. Особенно это касается Бразилии, где проживает около 800 тысяч немцев. В свое время

ции «Мовимьенто революсионаре», стремившейся вовлечь в свои сети молодых офицеров боливийской армии. Путчисты располагали тремя радиостанциями, из которых одна находилась в здании германской дипломатической миссии.

Заговорщики ставили своей целью сорвать поставки олова, производимые Боливией в США и Англию. Как известно, Боливия в 1940 г. по производству олова занимала третье место в мире.

В результате ликвидации заговора в руки боливийского правительства попали документы, свидетельствующие о намерении гитлеровцев поднять мятежи и в других странах Латинской Америки.

Бешеную подрывную деятельность развернула фашистская Германия в Мексике, Панаме, Колумбии, Никарагуа, Кубе и других местах поблизости от границ США. Гитлеровская агентура пыталась превратить республику Центральной Америки в плацдарм для вторжения в Северную Америку. За последнее время шпионско-диверсионная деятельность фашистских бандитов в Центральной Америке в связи с провалом гитлеровских планов «молниеносной» войны против СССР значительно активизировалась.

Фашистская Германия перебрасывает туда из Европы своих испытаннейших шпионов и диверсантов. Так, например, в Мексику прибыл Геллерман — известный агент гестапо, организатор мятежа Франко в Испании. Используя свой богатый опыт подрывной работы, этот обер-бандит занялся инструктажем мексиканских и испанских фалангистов в Мексике. В Мексику прибыл и другой опытный диверсант, некий Риттер, прославившийся своими «подвигами» во время польской кампании. В настоящее время он возглавляет телеграфное агентство «Фолько», за которым скрывается резидентура фашистской разведки.

По заявлению еженедельника «Юнайтед стейтс ньюс», американское правительство получило сведения, что не исключена возможность подготовки гитлеровцами диверсионных актов в зоне Панамского канала.

Стремясь в перспективе к еще одной аванюре — вторжению и захвату американского континента, фашистская Германия развернула в странах Латинской Америки и в самих США шпионско-диверсионно-террористическую деятельность в большом масштабе.

Гитлеровская Германия, преследуя далеко идущие цели, не

ограничивалась шпионажем в странах Западного полушария. Известно, что союзник Германии по «оси» японский агрессор вероломно, без предупреждения напал на американские владения в Тихом океане (7 декабря 1941 г.), а также и на британские владения (8 декабря 1941 г.). Фашистская Германия вслед за Японией объявила войну США (11 декабря 1941 г.).

Державы «оси», таким образом, продолжая политику агрессии, ввергают в пучину кровавой войны все новые страны и народы.

★ ★ ★

Широкую подрывную работу ведут агенты германской разведки на Ближнем и Среднем Востоке. Ими был организован мятеж в Палестине, создан диверсионный «национальный корпус волонтеров» в Индии, феодалы арабских стран с их помощью получают оружие и деньги.

Германские агенты, направляемые для подрывной работы на Востоке, предварительно проходят специальные курсы в Германии, затем по сдаче экзамена их посылают на срок от 6 до 8 месяцев в Англию. Только после этого обычно через Италию они направляются к месту назначения. На местах специальные резиденты руководят их подрывной деятельностью.

Для руководства подрывной работой в колониальных странах в Германии организован «Имперский колониальный союз», а при центральном руководстве фашистской партии в Мюнхене создано управление колониальной политики. Во главе этих организаций находится старый колониальный хищник генерал фон Эпп. Широкую пропаганду ведут германские агенты, прикрываясь маеккой учителей, миссионеров, купцов. В большом количестве в английские колонии завозилось из Германии оружие. Доставлялось оно контрабандой, упакованное в керосиновые бидоны или в ящики от пианино.

Подрывная работа германских агентов остро ощущается англичанами в Ираке, Саудовской Аравии, Трансиордании, Йемене, Индии. В этих странах перед войной находилось несколько сот германских агентов, подчиненных центрам германской пропаганды и шпионажа в Каире и Багдаде. В частности для шпионской работы были привлечены сотни женщин, специально командированных туда. Для целей подрывной работы использовались лица самых разнообразных профессий: учителя, журналисты, фотографы, парходные и бан-

ской клики, которая с начала XX века вела упорное наступление на Ближний Восток. Широко известен проект германских империалистов о постройке железной дороги Берлин — Багдад — Персидский залив. По замыслу его инициаторов эта грандиозная транспортная магистраль должна была стать для Германии своеобразным трамплином на пути к мировому господству.

В войну 1914—1918 гг. Иран стал ареной разнузданной шпионско-диверсионной деятельности германской разведки против союзников и прежде всего против России и Англии. Немецкие агенты, руководимые на севере Ирана германским посланником в Тегеране Риксом, а на юге германским консулом в Бушире Вассмусом, превратили эту страну в гнездо всяческих интриг, провокаций и непрерывных междоусобиц. В результате этого почти на всем протяжении первой мировой войны Иран являлся для Германии своего рода диверсионным плацдармом, откуда она систематически наносила удары, и часто весьма ощутимые, по тылам и флангам русской и английской армий, оперировавших в Малой Азии.

С приходом к власти в Германии гитлеровской шайки вновь начинается проникновение немцев на Ближний Восток, в частности в Иран. Идет оно все по той же старой, проторенной германскими империалистами дорожке. Вновь в Берлине воскресают мечты о выходе на берега Индийского океана, о захвате мосульской и южноиранской нефти. Ничем не отличаются от кайзеровских и методы гитлеровской экспансии; наряду с предоставлением кредитов, т. е. подкупом в государственном масштабе, сыплется золото в карманы крупных феодалов и мелких провинциальных шейхов, а то и простых дerviшей; разворачивается широкая пропагандистская, шпионско-диверсионная и иная подрывная работа. Разница только в размахе. В этом отношении гитлеровские «подрывных дел мастера» далеко превзошли своих кайзеровских учителей.

Экономическое проникновение фашистской Германии в Иран носило ярко выраженный колонизаторский характер. Используя затруднительное финансовое и экономическое положение Ирана, Берлин навязывал ему кабальные торговые договоры, целиком основанные на клиринге, т. е. безналичных расчетах за производимые Германией в Иране закупки сырья и продовольствия. В то же время немцы категорически требовали от Ирана покрытия его задолженности Германии валютой или же поставками сырья по чрезвычайно низким ценам. Неоднократно гитлеровские дельцы навязывали Ирану поставку на значительные суммы устаревшего вооружения.

Одновременно с торговой экспансией германские фирмы настойчиво добивались получения концессий на промышленное строительство в Иране. С помощью подкупов и иных махинаций Германии удалось заключить договора на постройку в Иране большого металлургического завода, поставку оборудования для медеплавильного завода в Ганиабаде, поставку подвижного состава и рельсов для иранских железных дорог.

Германские фашисты были весьма заинтересованы в захвате контроля над воздушными путями Ирана. В 1938 г. германская авиационная компания «Люфтганза» открыла воздушную линию Берлин—Багдад—Тегеран—Кабул. О том, каким целям служила эта воздушная магистраль, можно судить по тому факту, что с коммерческой стороны она себя ни в какой степени не оправдывала и почти целиком состояла на дотации германского правительства.

Параллельно с экономической экспансией фашистская Германия развернула в Иране широкую шпионско-диверсионную деятельность. При этом пужно сказать, что в данном случае понятие «экономика» и подрывная работа настолько тесно переплетались, что подчас трудно было определить, где кончается первая и начинается вторая. Из множества засланных в Иран немецких коммивояжеров, представителей всевозможных торговых фирм, инженеров, техников и иных специалистов любой являлся агентом фашистской разведки. Те же цели преследовали и гитлеровские агенты рангом покрупнее (Шахт, фон Ширах, сын Бломберга и др.) во время своих посещений Тегерана.

Из большой партии агентов (в несколько сот человек), направленных германским министерством пропаганды, фашистской разведкой и гестапо в страны Ближнего Востока в период 1934—1935 гг., значительное количество их было перебросено в Иран. В Тегеране, Тавризе, Хамадане и других крупных и мелких иранских городах появились немецкие агенты под видом представителей самых разнообразных профессий: банковских и торговых служащих, фотографов, учителей, журналистов и т. д. Кроме того, к подрывной работе были привлечены все немецкие подданные, проживавшие в Иране.

В ходе второй мировой войны и в особенности после вероломного нападения на СССР шпионско-диверсионная деятельность гитлеровцев в Иране приняла исключительно широкие размеры. Агенты фашистской разведки широким потоком устремились в эту страну. Гитлеровская агентура, прочно окопавшаяся во всех важнейших стратегических пунктах Ирана,

стала готовиться к активным действиям. Агенты гитлеровской разведки, вроде фон Радановича, Бора, Келингера, Траппе и других, обосновавшиеся в Иране под видом служащих разных германских фирм (АЕГ, Ферроштал, Шихау и т. д.), проводили организацию диверсионных и террористических групп для переброски их в Баку и Советский Туркменистан.

Эта антисоветская подрывная работа резко усилилась после прибытия в Тегеран крупных агентов фашистской разведки, как то: Гамотта и Майера, до этого орудовавших в Ираке. Они занялись созданием на ирано-советской границе вооруженных шпионско-бандитских групп, задачей которых было устройство на советской территории поджогов и взрывов. Для этих целей гитлеровские агенты располагали в различных пунктах Ирана складами оружия и взрывчатых веществ. Только в окрестностях Мианэ, в северном Иране, ими было заготовлено свыше 50 тонн взрывчатых веществ.

С неменьшей активностью действовали в Иране другие немецкие шпионы: Артель, представитель фирмы «Фридрих Крупп», Кевкин, заместитель директора представительства фирмы «Симменс», и в частности, немец Вольф, формально числившийся на службе в конторе «Иранэкспресс», а в действительности руководивший германской разведкой на севере Ирана и на каспийском побережье.

Вся эта банда гитлеровцев и их приспешников из иранских государственных учреждений изо дня в день усиленно «трудилась» над превращением Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз. Иранские военные предприятия находились фактически под контролем германской разведки. Ее агенты в числе 56 человек работали на этих предприятиях в качестве инженеров и техников. Более чем в пятидесяти учреждениях Ирана германские агенты пробрались на важные официальные посты. Широко используя свое положение, они всячески стремились осложнить советско-иранские отношения и вовлечь иранский народ в войну против СССР.

На случай неудачи своих подлых замыслов фашистская агентура под руководством германского посольства в Тегеране готовила вооруженное восстание. Таким путем фашистская Германия намеревалась насильственно вовлечь Иран в войну против Советского Союза и Англии.

Несмотря на неоднократные представления правительств СССР и Великобритании правительству Ирана о необходимости принятия необходимых мер для прекращения подрывной деятельности гитлеровской агентуры, последнее отказывалось

их осуществить. Создавшаяся в результате этого в Иране обстановка вынудила советское и английское правительства в целях самообороны ввести свои войска на иранскую территорию. Этим актом гитлеровским военным планам был нанесен еще один чувствительный удар.

Буквально нет страны на всем земном шаре, куда бы многоголовая гидра фашистского шпионажа не протянула своих гнусных щупальцев. Так, например, 19 июля 1941 г. в Афганистане, в 60 километрах южнее Кабула, афганской полицией были задержаны немцы Эриндорф и Брандт, переодетые афганцами. Гитлеровские лазутчики имели при себе крупную сумму индийских и афганских денег, а также несколько пулеметов и другое оружие. Как установлено, фашистские диверсанты пытались пробраться в Южную провинцию с целью передать там оружие и деньги своей агентуре. При задержании немцы оказали вооруженное сопротивление, причем Эриндорф был убит, а Брандт тяжело ранен.

С момента нападения гитлеровской Германии на Советский Союз подрывная деятельность немецких и итальянских фашистских групп на территории Афганистана приобрела особенно вызывающий характер.

Гитлеровская агентура создавала в Афганистане террористические и диверсионные банды, которые нападали на советские пограничные посты. Фашисты пытались перебрасывать гитлеровских агентов на территорию СССР.

В связи с этим Советское правительство вынуждено было обратить внимание афганского правительства и посоветовать последнему принять соответствующие меры.

Одновременно по этому же вопросу афганскому правительству было сделано заявление англичанами. Уже в конце октября 1941 года начался отъезд немцев и итальянцев из Афганистана.

Гитлеровская агентура пустила глубокие корни и в Китае. В особенности велика активность германских фашистов в Северном Китае, где ими создана китайская «национал-социалистская» партия. Гитлеровцы всячески стремятся протаскать своих ставленников на важнейшие посты в Северном Китае. Так, некий Инь Дун, активно сотрудничающий с немцами, пытался сместить Ван И-тана с поста председателя политического совета Северного Китая.

Центром гитлеровской пропаганды в Северном Китае является Бэйпин. Находящееся там германское дипломатическое представительство значительно расширило свой штат, который

теперь значительно больше, чем в те времена, когда Бэйпин был столицей Китая. Кроме того, в Бэйпине находится много немецких чиновников и промышленников, постепенно стекавшихся в Северный Китай на протяжении последних лет. Таким образом, союзные отношения с Японией не мешают фашистской Германии вести против нее активную подрывную работу.

Таковы в весьма кратких чертах факты шпионско-диверсионно-террористической деятельности гитлеровской банды на международной арене.

БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИХ ШПИОНОВ И ДИВЕРСАНТОВ

Особую злобу питает свора фашистских правителей Германии к Советскому Союзу, который является непреодолимым препятствием на пути агрессора, стремящегося к мировому господству. Испытывая бешеную ненависть к стране освобожденного труда и победившего социализма, фашистские людоеды пытались подорвать мощь Советского Союза и его вооруженных сил. О том, что гитлеровская Германия, готовясь к войне против СССР, делала ставку на свою подрывную агентуру, нагляднейшим образом свидетельствуют процессы право-троцкистских бандитов и других врагов народа. Но они просчитались. Советский народ и его славная разведка своевременно разоблачили и уничтожили осиные гнезда фашистских шпионов, диверсантов, террористов и прочую фашистскую нечисть. Это было крупнейшим поражением коричневого шпионажа. Разгром шпионско-диверсионных и вредительских организаций фашистской разведки на территории СССР однако не означает, что в нашей стране ликвидирована вся вражеская агентура. Есть еще враги, которые укрылись от удара и продолжают вести подрывную работу.

С началом войны против Советского Союза фашистская Германия привела в действие всю систему своей подрывной агентуры военного времени, которая до этого не подавала «признаков жизни», притаившись где только возможно в ожидании сигнала. Наряду с этим гитлеровцы стали широко практиковать излюбленный ими способ массовой переброски в тыл противника шпионов и диверсантов с помощью авиации. Специальный род вооруженных сил — парашютно-десантные войска немецкая военщина превратила в орудие шпионажа и диверсии. Этот способ использования парашютно-десантных войск лишней раз характеризует воровскую природу «молниеносной» войны — «блицкриг». Избегая решения вопроса в от-

крытом бою, немецкие фашисты пытаются достигнуть превосходства путем авантюрного использования своей пехоты, мотомеханизированных войск и других родов оружия, посредством широко развернутой подрывной работы.

В первые же часы отечественной войны немцы стали перебрасывать в наш тыл воздушные десанты. Одни десанты предназначались для шпионских целей, другие — для диверсионной работы. Диверсионные группы парашютистов имеют своей задачей разрушение на советской территории линий связи, железнодорожных путей, взрыв мостов и т. д. Иногда, прежде чем нарушить связь, диверсанты включают свои телефонные аппараты в ее линию. Путем ложных приказаний, исходящих якобы от военного командования или местных властей, диверсанты пытаются дезорганизовать тыл, вызвать панику. Об этой уловке врага нужно всегда помнить и тщательнейшим образом проверять достоверность распоряжений и приказов, получаемых по телефону.

Шпионско-парашютные десанты ограничиваются собиранием шпионской информации в определенном районе, корректировкой бомбардировки военных объектов и других важных сооружений с помощью условной сигнализации. Свои подрывные операции фашистские парашютные десанты как правило развертывают в тесном взаимодействии с гитлеровской агентурой в данной местности. Последняя подает сигналы, указывая места, удобные и безопасные для приземления, объекты бомбардировки и т. д. Координируются и дальнейшие шпионско-диверсионные действия. Например, высадкой парашютных десантов в Осло руководил немецкий полковник авиации. Он же был агентом фашистской разведки и выполнял в Норвегии функции представителя общества «Люфтганза». В его распоряжении находилась большая группа шпионов рангом помельче. Аналогичной была картина в Бельгии и Голландии. В период интенсивных налетов немецкой авиации на Лондон английские власти арестовали швейцарцев Эмиля Вирта и его жену, систематически подававших сигналы неприятельским самолетам с помощью электрического фонаря.

В советском городе X. было задержано несколько диверсантов, которые ракетными сигналами указывали фашистским стервятникам на объекты бомбардировки. Неоднократно фашистские диверсанты во время воздушных налетов пытались поджечь постройки, расположенные вблизи важных объектов, чтобы дать ориентировку пиратам воздуха, или стремились повредить водопроводную сеть с целью помешать тушению возникающих от зажигательных бомб пожаров. Поэтому с мо-

мента объявления воздушной тревоги необходимо всячески усиливать охрану промышленных и коммунальных предприятий, жилых домов и всех прочих построек.

Раньше немецкие парашютисты носили обмундирование установленного для них образца. Теперь германское командование стало широко практиковать переодевание парашютных десантов в форму войск противника. Нет слов, что, маскируясь таким образом, гораздо легче заниматься шпионажем и диверсиями. На нашу территорию немецкие фашисты сбрасывают десанты, одетые в форму милиционеров, бойцов разных родов оружия Красной Армии, войск и органов НКВД, советских служащих (железнодорожников, связистов и т. д.). Нередки случаи, когда враг одевает своих парашютистов в штатскую одежду и даже в женское платье.

Захваченные на советской территории немецкие парашютисты как правило хорошо владеют русским языком. Подавляющее большинство их является русскими белогвардейцами или немцами — уроженцами Прибалтики и других местностей, в свое время репатрированными оттуда в Германию.

Фашистские стервятники всячески маскируются, чтобы подалеже залететь в расположение противника: они летят с приглушенными моторами, наносят на машины опознавательные знаки противной стороны и т. д.

В целях лучшей маскировки высадка десантов производится главным образом в предвечернее или ночное время, но не исключена возможность и дневной высадки. В особенности это возможно при переброске одиночных парашютистов. В случаях возвращения самолета за ранее сброшенным шпионом посадка вражеской машины обычно связывается с сигналами с земли, которые должен будет подавать ожидающий в условном месте агент. Поэтому, обнаружив самолет, кружащийся над каким-нибудь местом, необходимо установить пункт, пригодный для посадки, и если там будут находиться неизвестные люди, то задержать их. При этом нужно помнить, что вражеский самолет, по всей вероятности, будет иметь советские опознавательные знаки.

Высадку воздушных десантов гитлеровцы производят как в ближайшем тылу, так и на больших от фронта расстояниях. Предельной зоны, далее которой невозможна была бы переброска в наш тыл воздушных фашистских десантов, не существует. Поэтому к появлению фашистских диверсантов нужно быть готовым везде и всегда.

Тактика парашютных шпионско-диверсионных отрядов ха-

рактерна широким применением бандитских приемов и уловок, которыми так показательны операции гитлеровской армии против советских войск. Если в операциях против малых стран парашютные десанты использовались германским командованием для захвата с боем стратегических пунктов, оборонных объектов и т. д., то иной стала картина в войне против СССР. Легкий успех на Западе объяснялся тем, что немцы имели дело с малочисленным, слабо вооруженным противником и с неподготовленным для борьбы с воздушными пиратами населением.

На советской земле немецкие парашютисты ведут себя уже не как «непобедимые герои», а действуют со свойственной фашистам трусостью и подлостью. С самого начала войны ни один из высаженных на нашей территории фашистских десантов не пытался вступить в открытый бой с нашими частями. Наоборот, после приземления каждый из них (если его тотчас не уничтожали) стремился прежде всего замаскироваться и избежать столкновения.

Однако, как ни изворотливы и коварны ухищрения фашистских людоедов, они неизменно терпят крах. Высаженные на нашу территорию отряды фашистских парашютистов—шпионов и диверсантов в подавляющем большинстве тотчас после приземления уничтожаются истребительными батальонами НКВД и группами содействия им из числа местного населения.

В районе Б. противник сбросил десяток диверсантов. Наши славные истребители захватили всю группу в самый момент приземления. На вопрос руководившего операцией лейтенанта государственной безопасности:

— Ну, как посадка?

первый из приземлившихся диверсантов растерянно ответил:

— Благополучно.

Диверсионная группа имела задание поджечь базу горючего и взорвать артиллерийские склады.

В районе К. довольно значительному отряду парашютистов-диверсантов удалось незаметно приземлиться и скрыться в ближайшем лесу. Однако посланные в разведку два фашиста были тотчас замечены колхозниками и задержаны. Местная группа содействия истребительным батальонам узнала от пойманных диверсантов, что скрывающаяся в лесу банда готовится к диверсионным операциям. В ту же ночь колхозники, советские работники и сельская интеллигенция, составлявшие группу содействия, окружили диверсантов. В ночной тем-

ноте разгорелся ожесточенный бой. К утру оставшиеся в живых бандиты сдались. На месте боя было обнаружено 32 вражеских трупа.

★ ★ ★

Подрывной работе фашистов, их излюбленным методам — шпионажу и диверсии — советские люди должны противопоставить повышенную революционную бдительность, постоянную настороженность. Надо всегда быть готовым ко всяким неожиданностям и коварной изворотливости гитлеровцев. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врага, тем скорее и охотнее он будет хвататься за крайние средства в борьбе с СССР. Многочисленные примеры свидетельствуют о высоком уровне бдительности патриотов нашей родины, их находчивости и смелости. Рабочие, колхозники, служащие, драматические хозяйки, советская молодежь самым энергичным образом содействуют органам государственной безопасности в разоблачении фашистских шпионов и диверсантов. Транспорт привлекает особое внимание подрывной агентуры немецких фашистов. Она всяческими путями пытается подорвать его работу. Но советские железнодорожники зорко охраняют доверенный им правительством участок обороны страны. Они активно помогают уничтожать озверелого врага.

Путевой обходчик N-ской железной дороги т. Билютин, проверяя свой околоток, встретил незнакомца. По требованию т. Билютина предъявить документы тот подал их, но одновременно выхватил оружие. Однако железнодорожник не растерялся: ловким ударом сбил диверсанта с ног, обезоружил его, а затем доставил в милицию. Большую находчивость проявил бригадир-путеец т. Чернышев при попытке диверсантов напасть на военный объект, расположенный в районе его участка. Заметив четырех неизвестных, направлявшихся в сторону этого объекта, он тотчас поднял тревогу. Во время завывшейся перестрелки диверсантов с нашей охраной одному из фашистов удалось пробраться в тыл поста. Подкравшись сзади, он набросился на красноармейца. Тов. Чернышев вовремя заметил уловку врага и гаечным ключом убил бандита. Остальные диверсанты были задержаны красноармейцами.

Высокие образцы бдительности, самоотверженности и мужества показывают советские связисты. Они зорко и неуспынно следят за происками врага и помогают нашей славной разведке и Красной Армии вылавливать шпионов и диверсантов. В конторе связи одного из прифронтовых городов дежурила

телефонистка Х. Вошедший незнакомец спросил у нее, как позвонить на N-скую радиостанцию. Незнакомый оказался телефонистке подозрительным, и она, незаметно сделав знак находившемуся рядом технику, ответила незнакомцу, что попытается соединить его с просимым абонентом. Прождав несколько минут, незнакомец понял, что его заподозрили, и пытался скрыться. Но при выходе из конторы он был задержан поджидавшими его связистами. Незнакомый оказался фашистским диверсантом.

В городе Н. на телефонной станции раздался звонок. По телефону-автомату звонил какой-то человек и просил сообщить ему адреса некоторых предприятий связи. Телефонистка т. Б. попросила неизвестного немного подождать, пока она соберет необходимые справки. Одновременно она сообщила о подозрительном незнакомце в милицию. Не прошло и нескольких минут, как любознательный «клиент» был арестован в телефонной будке, где он поджидал ответа. На допросе было выяснено, что неизвестный является парашютистом-диверсантом, которому удалось накануне незаметно приземлиться.

Примеры подлинной большевистской бдительности и настойчивости показывают бойцы, командиры и политработники нашей героической Красной Армии.

Красноармеец N-ской части т. С. заметил, что заведующий местной сельской школой проявляет излишний интерес к расположенному в селе подразделению. Педагог всячески старался стать среди красноармейцев «своим человеком». Он постоянно вертелся в кругу бойцов, пытаясь путем осторожных расспросов выведать у них определенные сведения. Тов. С. сообщил о «любознательном» педагоге соответствующим органам. «Педагог» оказался агентом фашистской разведки.

Нередко фашистские шпионы в целях лучшей маскировки надевают форму различных родов оружия Красной Армии.

Боец N-ской части т. И., возвращаясь из лазарета, наткнулся на лежащего в траве командира. Ответив на приветствие красноармейца, командир спросил его, какой дорогой можно попасть в N-скую танковую часть. У т. И. возникло подозрение. Он указал командиру ложное направление и, дав ему возможность несколько отойти, продолжал наблюдать за ним.

«Командир», все время осторожно оглядываясь, уходил в совершенно противоположную сторону. Дойдя до кустов, он лег на землю. Подозрение т. И. усилилось. Он понял, что имеет дело со шпионом. Не теряя времени, боец сообщил об этом проходившей группе красноармейцев и вместе с ней стал преследовать «командира». При задержании последний

оказал вооруженное сопротивление. «Командир» оказался лазутчиком, собиравшим сведения о расположении частей Красной Армии.

На вокзале одной из железнодорожных станций лейтенант К. и политрук Г. обратили внимание на двух подозрительных, одетых в полувоенную форму. На требование предъявить документы они показали путевки «на курсы усовершенствования в... Вятку». Гитлеровских лазутчиков подвело недостаточное знакомство мастеров фальшивок из фашистской разведки с названиями советских городов. Город Вятка, как известно любому советскому школьнику, семь лет тому назад переименован в город Киров.

На путях одной из прифронтовых железнодорожных станций пять фашистских диверсантов, выдававших себя за рабочих местного депо, были задержаны красноармейцами товарищами С. и Ю. У арестованных нашли оружие, советские паспорта и фальшивые партийные билеты.

Домашние хозяйки, советская молодежь повсюду оказывают органам власти большую помощь в борьбе с подрывной деятельностью фашистской разведки. Гражданка С. обратила внимание на подозрительное поведение неизвестной женщины, в течение нескольких часов вертевшейся около проходной будки одного из заводов. Улучив удобный момент, неизвестная сфотографировала интересовавшие ее объекты. Тут же при помощи гражданки С. она была задержана рабочими завода. При обыске у неизвестной, оказавшейся фашистской шпионкой, были обнаружены фотоснимки ряда оборонных объектов и важнейших предприятий.

Юные патриоты деятельно помогают истребительным батальонам НКВД в вылавливании вражеских парашютистов. Учащиеся старших классов и пионеры в прифронтовой полосе с этой целью организуют специальные отряды. Группами в несколько человек отважные молодые патриоты непрерывно наблюдают за воздухом, прочесывают лес.

Пионеры-учащиеся одной из железнодорожных школ на Украине Давиденко, Манько, Ставальшук за короткий срок задержали пятерых диверсантов. Валя Тельмашев, сын грузчика станции Ж., прочесывая в цепи пионеров район леса, встретил незнакомца. Последний стал расспрашивать мальчика о местонахождении аэродрома. Валя выразил готовность помочь неизвестному и привел его к милиционеру. Задержанный оказался парашютистом-диверсантом.

В городе К. учащиеся школы во время воздушной тревоги обнаружили в одном из окон местной гостиницы и в окнах

двух других домов, расположенных в разных районах города свет. Об этом они тотчас донесли милиции, и три фашистских лазутчика, занимавшихся сигнализацией, были задержаны. В ту же ночь дружинники взвода охраны общественной безопасности, которым командует учащийся Владимир Косинский, задержали еще одного гитлеровского шпиона, пытавшегося спрятаться в кустах на окраине города.

В десятках и сотнях случаев бдительность, проявленная честными сынами нашей родины, предотвращала совершение агентами фашистской разведки того или иного преступления. Долг каждого советского патриота всемерно повышать революционную бдительность, воспитывать ее у всех окружающих.

«Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам» (Сталин).

Беспощадная борьба с фашистской разведкой — одно из важнейших условий, способствующих скорейшей победе над кровавым гитлеризмом.

СТРОЖАЙШЕ ХРАНИТЬ ВОЕННУЮ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ!

Тщательное хранение военной и государственной тайны является одним из основных требований подлинной бдительности. История войн изобилует многочисленными примерами, показывающими, что умелое сохранение военной тайны есть важнейшая предпосылка, обеспечивающая достижение победы. Известное наступление армий генерала Брусилова против австро-немцев в войну 1914—1918 гг. принесло победу прежде всего потому, что как самый план операции, так и подготовка к ней были проведены в глубочайшей тайне.

«Ничто не придает столько храбрости и уверенности в действиях, — говорил Наполеон, — как знание расположения противника». Фашистская разведка из кожи вон лезет, стремясь разведать наши военные и государственные тайны. Гитлеровская шпионская агентура собирает самые разнообразные сведения о Красной Армии, Военно-Морском Флоте, промышленности, экономике, транспорте и других отраслях народного хозяйства СССР.

В военное время нет таких «мелочей», которые не интересовали бы фашистских агентов. Они пытаются узнавать все, что хотя бы в самой незначительной степени относится к обороне нашей родины. Поэтому все то, что может быть использовано врагом во вред нашей родине и прежде всего во вред Красной Армии, составляет государственную и военную тайну и должно охраняться самым тщательным образом.

Строгое соблюдение каждым советским гражданином доверенных ему секретов является большим препятствием для успешности подлой работы фашистских выродков. Необходимо всегда помнить, что шпионы являются людьми, изощренными во всякого рода гнусностях; достаточно самой небольшой нашей оплошности, чтобы они использовали ее в своих интересах. Враги всячески маскируются, стремятся быть неза-

метными и пакостят, зачастую прикрываясь личиной «патриота» и даже партийным билетом.

Первый и наиболее опасный враг государственной и военной тайны — это болтливость. Имеется немало примеров, когда от болтунов фашистским шпионам удавалось узнавать ценные секретные сведения. Уши врага подслушивают болтуна на улице, в трамвае и автобусе, в столовой и клубе, в коридорах учреждений и в других общественных местах. Недавно был задержан фашистский лазутчик, который имел специальное задание ходить по рынкам, магазинам, посещать театры, кино, прислушиваться ко всяким разговорам и заводить знакомства с так называемыми «общительными» людьми, готовыми поделиться с первым встречным всем тем, что им известно.

Пора твердо усвоить, что всякие разговоры о секретных делах хотя бы с самыми близкими родственниками, домашними и друзьями являются государственным преступлением. Нужно твердо помнить, что нельзя говорить о них в публичных местах, при посторонних. Нельзя говорить о служебных тайнах даже в присутствии детей. Фашистская разведка нередко использует детей в целях шпионажа. Нужно знать, что стремление показать свою осведомленность хотя бы в самом «незначительном» вопросе, касающемся обороны СССР, есть прямое пособничество врагу. Шпион, притворяясь заинтересованным беседой с таким «всезнайкой», будет ему всячески льстить, чтобы вызвать его на большую откровенность и выжать от него секретные сведения.

Исключительную осторожность нужно проявлять в письмах к своим родным и знакомым. Часто, желая рассказать близким людям о своей жизни в части или о производственной работе, поделиться своими впечатлениями, сам того не замечая, можешь разгласить сведения, составляющие государственную или военную тайну. Такое письмо, попавшее в руки врага, явится для него ценным источником. В настоящее время вся личная корреспонденция должна быть целиком подчинена требованиям военного времени. В письмах из действующей армии, вообще из воинских частей, ни в коем случае нельзя писать о своем местонахождении и обо всем, не только непосредственно относящемся к боевой деятельности, но и о жизни части.

Документы являются особенно важным материалом для вражеской агентуры. Причем не одни только секретные документы привлекают внимание гитлеровских шпионов, они охотятся и за случайной перепиской. Поэтому малейшая небрежность в хранении, распространении и пересылке документаль-

ных материалов, и в особенности секретных, равносильна предательству, государственной измене. В своем рвении раздобыть служебную переписку воинских частей, оборонных предприятий и важнейших государственных учреждений немецкие фашисты не останавливаются даже перед извлечением из уборных использованной бумаги; тщательно подбирают они бумажные отбросы, обрывки писем, конверты в интересующих их учреждениях. Уборщице одного важного учреждения фашистский шпион, представившийся ей под видом «сборщика утиля», платил ежедневно по пять рублей за сдаваемое ею содержимое мусорных корзин.

У нас часто забывают о такой «мелочи», как размельчить пепел сожженных бумаг, упуская из виду, что он является для шпиона также ценным источником. Необходимо помнить, что текст написанного можно восстановить, если пепел не был размельчен. Копировальная бумага, пропускная бумага с пресс-папье после использования их в результате работы над секретными документами должны не выбрасываться, а немедленно уничтожаться. Твердое соблюдение правил хранения документов — железный закон военного времени. Уходя с работы, служебные бумаги ни в коем случае нельзя оставлять на столах, в незапертых ящиках стола и шкафов; все они должны прятаться в соответствующие хранилища. За хранением и использованием секретными документами должен быть установлен постоянный и неослабный контроль.

Нужно также помнить, что забытый в двери или в замке сейфа ключ весьма ценная находка для шпиона. Обычно он их не крадет, чтобы не вызвать подозрения. Быстро сделанный из воска слепок ключа дает ему возможность изготовить подобный ключ и при удобном случае выкрасть необходимые документы.

С целью разведать наши военные и государственные секреты фашистские шпионы стремятся завербовать прежде всего людей, морально неустойчивых, распущенных, склонных к злоупотреблению спиртными напитками. «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», — говорит народная пословица. У пьяного скорее можно выпытать, а то и выкрасть секретные сведения и документы. Например, на одном из оборонных предприятий был разоблачен немецкий шпион некий Х. Всячески поощряя пьянку среди молодых рабочих и принимая сам в ней участие, этот презренный гитлеровский наймит исподволь начал вести фашистскую пропаганду, собирать шпионские сведения.

Для проникновения в наши тайны агентура фашистской раз-

ведки применяет самые подлые, самые гнусные, коварные методы. Если же каждый советский патриот будет подлинно бдителен, будет строжайше охранять наши военные и государственные секреты, неуклонно бороться с беспечностью и преступной небрежностью окружающих, происки врага будут обречены на неудачу.

В дни священной великой отечественной войны советского народа с кровавым фашизмом *каждый рабочий, колхозник, служащий должен всегда помнить, что он в той или иной степени ответственен за сохранение военной и государственной тайны.*

Советские патриоты, храните доверенные вам тайны, неустанно повышайте вашу бдительность!

«Берегись шпионов! Смерть шпионам!»

Эти слова призыва Ленина и Дзержинского, с которыми они обратились ко всем гражданам Советской республики в тот момент, когда империалисты, наводнив нашу страну своими агентами, готовились к захвату колыбели великого Октября — Петрограда, — должны отныне стать нашим боевым лозунгом.

П. 53 г.

86

08

40 коп.

56

08

19